

Учителя в годы оккупации

10 июля 1941 года началась героическая оборона Лужского рубежа, продолжавшая 47 дней. Луга была оккупирована немецко-фашистскими войсками 24 августа. В городе и районе стало разворачиваться мощное партизанское и подпольное движение. Руководителем лужской подпольной группы был назначен Николай Николаевич Теплухин 1900 г.р., завуч и учитель

Организация подпольной работы

Н.Н. Теплухин был рабочим, работал приемщиком в типографии К. Маркса в Ленинграде, позже журналистом, учителем начальных классов в Котельской средней школе Ямбургского уезда. С 1937 г. - инспектор РОНО по школам Кингисеппа. Руководил школой крестьянской политграмоты, вел кружок по истории ВКП(б) при Котельской парторганизации и учителский кружок в Котельской школе. Служил в армии по мобилизации с 1919 по 1920 гг.

Н.Н. Теплухин сам вызвался войти в ряды РККА, через некоторое время был вызван в РК ВКП(б) г. Кингисеппа к П.И. Грудинину и направлен в Ленинград для дальнейшей организации подпольной работы. В Ленинграде секретарь ОК ВКП(б) Г.Х. Бумагин, славясь на выступление по радио Сталина от 3 июля 1941 года (там говорилось о том, что надо делать на захваченных врагом территориях), принял решение послать Н.Н. Теплухина в Лугу в распоряжение секретаря Лужского РК ВКП(б) И.Д. Дмитриева.

Иван Дмитриевич дал Теплухину разъяснения о предстоящей работе в Луге и районе, адреса и пароли людей, с которыми он будет иметь связь, охарактеризовал обстановку. Согласно путевке ОБЛОНО, полученной Теплухиным из обкома ВКП(б), он должен был оформиться преподавателем географии в одну из средних школ. Но по договоренности с Дмитриевым Теплухин оформился зашедшем начальной школы при Лужском педагогическом училище и поселился в самом здании школы (ул. Красной Артиллерии, д. 41).

12 августа 1941 года немцы начали усиленный обстрел города, население стало уезжать. На территории педучилища Теплухин остался один и, чтобы не вызвать подозрения, перешел жить в подвал на улице Комсомольской.

Школа еще не работала, и вместе с Александром Матвеевичем Барабаевым (до войны - заведующий учетом при Уполномоченном по Лужскому району, или "районный заготовитель") Н.Н. Теплухин ходил на поля копать картофель и в то же время присматривался к людям, изучал их настроения. Временно, до открытия школы, Теплухин работал в библиотеке. Когда А.М. Барабаев заболел, жить обоим пришлось на хлебный паек

Теплухина, уменьшавшийся каждую неделю и дошедший с килограмма до 350 граммов в день. У Теплухина стали опухать ноги, начиналась цинга.

Школа против оккупантов

С приходом немцев в Лугу Н.Н. Теплухин должен был легально оформиться учителем в школу. В выданной ему трудовой книжке вместо "учитель истории" стояло "учитель географии", а в качестве "характеристики" была сделана запись, что ее владелец неоднократно увольнялся с работы за пьянство. Такая была легенда.

4 октября 1941 года начала работать школа, вернее, первые четыре класса. Николаю Николаевичу поручили вести один из них и преподавать немецкий язык в других. До 25 января 1942 года школа находилась в каменном здании у реки (ныне школа № 2), а когда ее заняли немцы под казармы (каменное здание школы было прочное, туда был переведен офицерский состав, до этого проживавший в деревянных зданиях города, которые неоднократно подвергались поджогам и диверсиям со стороны подпольщиков), учителя за отсутствием работы были поставлены на уборку мусора во дворе, а затем на разбор книг в не приведенной еще в порядок библиотеке. Позднее школа была переведена в деревянный дом на углу пр. Кирова и ул. Загородной (ныне ул. Петра Баранова, здание не сохранилось). Немцы закрыли школу окончательно 25 января 1944 года.

Какое-то время Н.Н. Теплухину пришлось присматриваться к педагогическому коллективу и техническому персоналу. И надежные для работы люди нашлись: учитель русского языка и литературы В.В. Пенина, учитель русского языка в начальной школе А.В. Пенина, учительницы Н.И. Антропова, А.Т. Михайлова, К.И. Шабашова, учитель математики в 3-4-х классах Е.И. Тимковский, делопроизводитель А.П. Венцкевич, сторожка школы М.Ф. Егорова и П.Ф. Изотова.

Это был небольшой круг преданных людей, которых Теплухин использовал для антифашистской пропаганды. Через них же ставились задачи: сохранить у детей, посещавших школу, советскую настроенность, развивать патриотические чувства, любовь к советской Родине, ненависть к гитлеровской Германии и всему немецкому.

истории Котельской школы Кингисеппского района. В его группу входили лужские учителя, врачи, рабочие шерстовальального и абразивного заводов, пенсионеры, военнопленные персыльного лагеря, поляки-железнодорожники, работники железнодорожных станций в Луге и Серебрянском, простые жители окрестных деревень.

Детям систематически внушили, что Красная Армия прогонит гитлеровских захватчиков, что каждый ребенок должен с радостью ожидать дня прихода нашей родной Красной Армии и готовиться к ее встрече. Также детям говорили о большом деле, которое вершили партизаны. В результате мальчики постарше припасали оружие и готовились уйти (а в 1943 году ушли) в партизаны. Многие ребята тайком - внутри шапки, за отворотом пиджака - носили красные звездочки и с гордостью их показывали Николаю Николаевичу в минуты откровения. Дети рассказывали, кто из них больше "навыкалывал глаз" на портретах Гитлера, развешанных на заборах по всему городу, и кто сколько сорвал плакатов и лозунгов фашистского отдела пропаганды. Алик Ермолов, Шура Фролов, Геня Николаев, Алик Котов и другие ребята приходили к Теплухину и рассказывали, что в гараже около церкви были пробиты дырочки в бочках с бензином, чтобы он вытек. Ученики сообщали учителю, что они прокальвали шины немецких машин, таскали ключи и домкраты у зазевавшихся немецких шоферов. Учителя не забывали также внушать ребятам мысль о необходимости борьбы против насилия угона гитлеровцами молодежи в Германию.

В своей педагогической работе учителя-патриоты придерживались советских программ и учебников, стремясь дать по основным предметам такие знания, которые дали бы ученикам возможность не терять зря годы учебы. Быть ближе к детям помогало и то обстоятельство, что учителя посещали семьи учащихся, знакомясь непосредственно с их родителями, выявляя их настроенность и используя эти посещения в целях советской агитации в семьях. Родители учеников приходили на квартиру Теплухина и Барабаева якобы справиться об успехах своего сына или дочери, а сами узнавали что-то новое о положении дел на фронте и сообщали сведения и наблюдения, которые им удавалось добывать.

Так через школу завязывались нити политической работы среди населения. Многие родители учащихся собирали сведения о передвижении немецких войск, о складах, о прохождении эшелонов, о настроениях самих немцев, военнопленных и многом другом. Школа выполняла свою политическую роль, ведя борьбу в тылу врага с захват-

чиками всеми доступными ей средствами.

Предатели

Но всю эту работу приходилось вести очень осторожно, так как в школе были и другие люди: или колеблющиеся и ставшие ничем себя не проявлять, или настроенные враждебно ко всему советскому, выслуживающиеся в глазах немецких прихвостней. К числу этих людей относились В.А. Селях, состоявший в должности директора Лужской школы с октября 1941 и до марта 1943 года, всеми силами ставший "онемечить" школу; А.Ф. Домбровская, которая была до войны учительницей немецкого языка, затем работала переводчицей коменданта и следила за всеми педагогами, предала многих советских людей; И.Ф. Зубакин, инспектор школ, старался командовать в школах и осуществлять в них профашистскую политику; А.Д. Фаренцова, учительница немецкого языка, восхвалявшая все немецкое, добровольно уехала в Германию; О.В. Фролова, сменившая Селях на посту директора, державшая тесную связь с эстонской и немецкой полицией, ездившая в Германию, исключавшая учеников из школы за антифашистскую пропаганду, тоже добровольно уехала в Германию; О.Ф. Шатрова, до отъезда Селях работала делопроизводителем в школе, жила с ним, они вместе уехали в Минск в марте 1943 г.; Н.И. Никифорова, преподавала в 1941-1943 гг. русский язык, служила переводчицей в немецкой комендатуре в Заозерье, предала жителей своей деревни Жеребуд, которую сожгли немцы, добровольно уехала в Германию; Н.П. Федорова, учитель лужской школы, "немецкая фрау", уехала в Германию; Э.Г. Ройд, заведовала Лужской эстонской школой, тоже уехала в Германию; А.Д. Акулова, добровольно со своей семьей уехала в Германию, считала, что самым лучшим методом наказания учеников является палка.

Связи росли

В конце ноября 1941 года Теплухин и Барабаев достали доклад Сталина от 6 ноября "О 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции". Это было мощное оружие в руках подпольщиков против фашистской пропаганды. Газета с докладом Сталина ходила из рук в руки и оживляла патриотический дух на-

Н.Н. Теплухин. Фото из книги
И.Д. Дмитриева
"Записки товарища Д."

селения. Затем подпольщики достали брошюру с докладом Сталина, его речь от 7 ноября на параде на Красной площади в Москве и статью в "Ленинградской правде" писателя А. Толстого. Активное участие в распространении доклада и прочих материалов оказали учительницы сестры А.В. и В.П. Пенины, Н.И. Антропова, А.П. Михайлова, А.А. Венцкевич, парикмахер С.Д. Трофимов, механик шерстовального завода С.И. Пленис и другие товарищи.

17 декабря 1941 года А.М. Барабаев уехал в Красногорский сельсовет. Причиной был срыв всех мест явок, были взорваны дома, где находились тайники, подпольщики долгое время не получали указаний от И.Д. Дмитриева. По слухам, он находился где-то в районе Красных Гор, было решено отправить туда Барабаева. Кроме того, надо было укреплять связь с партизанами. У А.М. Барабаева в Красных Горах был человек, работавший с ним до войны, некий М. Федоров, который устроил его секретарем старшину. Так через Барабаева удалось установить связь с Красногорским районом. Через него поддерживалась связь с И.Д. Дмитриевым, передававшим в Лугу листовки, сводки Совинформбюро, агитационный материал, сброшенный с самолетов. А.М. Барабаев обеспечил влияние подпольной организации на Красногорский, Ветчинский, Толмачевский сельсоветы. Подпольная организация росла.

К концу ноября 1941 года Н.Н. Теплухин познакомился с В.В. Гуделем, электромонтером шерстовального завода, радиотехником по основной профессии. Гудель хотел собрать радиоприемник, но не хватало деталей. Тогда он сообщил немцам, что умеет чинить радиотехнику. Его взяли на работу, а он стал слушать советские радиопередачи и добывать ненеобходимые для приемника детали. Радиоприемник удалось сделать лишь в 1942 году. Немцы догадывались о существовании приемников и устраивали обыски, но Гудель сумел скрыть антенну в крыше, а проводку в стенах дома.

15 января 1942 года в патрикмахерской С.Д. Трофимова (это было явочное место подпольщиков) Н.Н. Теплухин знакомится с лейтенантом П.А. Ермилиным, недавно бежавшим из лагеря военнопленных и скрывавшимся у знакомых в Луге. Из разговора с Ермилиным Теплухин выяснил, что он знает людей, проживающих в тех же домах, где живут и немецкие офицеры. Это были А.Ф. Коньков и П.Б. Никандров, работавшие по обслуживанию офицерских квартир. Они согласились подожечь эти дома под видом того, что перекалились печи: морозы стояли сильные, немцы приказывали топить печи докрасна. 7 января 1942 года вспыхнул дом по Кировскому проспекту, его поджег Коньков. В этом доме находился склад продовольствия и боеприпасы. Это был первый диверсионный акт. 8 января в три часа ночи загорелся другой дом, подожженный Никандровым. Поскольку дело было ночью, сгорело несколько гитлеровцев.

Сеть агитаторов ширилась

Когда в январе 1942 года школу закрыли - здание понадобилось фашистам под казармы, Александра Павловна Венцекевич была послана зарегистрироваться на биржу труда, а оттуда - уборщицей в одну из воинских частей. Через Венцекевич была получена информация о поляках-железнодорожниках из города Познани, ненавидевших фашистов. Пропагандистская работа стала проводиться с этими поляками. Немцы держали их в черном теле из-за отказа принять присягу Гитлеру. В феврале 1942 года начались массовые побеги из лагеря военнопленных, распропагандированных листовками и газетами, которые в лагерь передавали через Е.В. Ермолову (мать одного из учеников) и через знакомых П.А. Ермилина.

В апреле 1942 года удалось наладить связь с Шильцевским сельсоветом. В июне 1942 года через А.М. Бабаева Н.Н. Теплухин устанавливает связь с секретарем Лужского РК ВКП(б) И.Д. Дмитриевым. Благодаря его советам и поддержке подпольщик действует увереннее, продолжая развивать свою сеть агитаторов, внушая им мысль о скором наступлении Красной Армии. С 10 по 26 июля 1942 года А.М. Бабаев под видом сбора хлеба отправился в агитационную поездку по Лужскому, Струго-красненскому, Порховскому, Пожаревицкому, Дедовскому и Бежаницкому районам. Он вернулся оттуда, вдохновленный впечатлениями о готовящемся взрыве народного мщения против проклятых по-работителей, информацией о массовом бегстве из лагеря военнопленных и т.п. К концу 1942 года была установлена связь с пятнадцатью сельсоветами Лужского района.

Большая работа была проведена Еленой Антоновной Грейц, работавшей в городской управе

курьером. Через ее руки проходили все повестки жителям Луги, рассылаемые городской управой (вызовы на немецкую биржу труда, в полицию, в суд, в другие отделы), а также газеты, лозунги, плакаты, которые она должна была расклеивать по улицам, и письма узененных насильно в Германию людей своим родственникам, проживавшим в тех же домах, где живут и немецкие офицеры. Это были А.Ф. Коньков и П.Б. Никандров, работавшие по обслуживанию офицерских квартир. Они со-гласились подожечь эти дома под видом того, что перекалились печи: морозы стояли сильные, немцы приказывали топить печи докрасна. 7 января 1942 года вспыхнул дом по Кировскому проспекту, его поджег Коньков. В этом доме находился склад продовольствия и боеприпасы. Это был первый диверсионный акт. 8 января в три часа ночи загорелся другой дом, подожженный Никандровым. Поскольку дело было ночью, сгорело несколько гитлеровцев.

Через учительниц Пениных Н.Н. Теплухин передавал распоряжения для Елены Антоновны. Вместе они все просматривали и прочитывали, многие повестки намеренно задерживались, а то и уничтожались. Письма из Германии растолковывались, чтобы открыть всю правду об ужасающем положении угнанных туда людей. Многие письма писались с использованием заранее установленных обозначений и открывали жуткую правду. Это тоже было одним из сильнейших средств агитации. Чрез Е.А. Грейц получались сведения об отправке в Германию рабочих сил, награбленных оккупантами вещей и т.п.

Н.И. Ваулина, мать расстрелянного 1 марта 1942 года подпольщика А.В. Ваулина, работавшая на бирже труда уборщицей, ежедневно встречалась с В.В. Пениной и сообщала сведения о предстоящей мобилизации молодежи на оборонительные работы и других распоряжениях. Немцы кричали: "Выслеживайте сталинских агентов!", но они не знали, что этим сталинским агентом был каждый советский патриот.

Подобные мероприятия, но не в таком масштабе, осуществлялись осведомителями на бирже труда, в хозяйственной комендатуре. Н.Н. Теплухин и члены его группы были заранее осведомлены о предполагаемых мероприятиях, и во многих случаях подпольщики успевали принять свои контрмеры.

В течение 1942 года значительно расширилась сеть агитаторов группы Н.Н. Теплухина в городе и районе; продолжался саботаж на шерстовальном заводе, где была испорчена машина, наложен выпуск заведомо негодной продукции, были заморожены водные коммуникации и тем самым надолго сорвано производство валенок; благодаря связи с П.А. Ермилиным (мл. лейтенант, военнопленный, бежавший из лагеря) сожжено два дома с немцами, уничтожен самолет, организован побег военнопленных из лагеря, убито несколько немцев, создано будущее ядро партизанской группы Ермилина и установлена связь с польскими железнодорожниками. Было наложено регулярное получение информации, транслируемой по советскому радио; установлен контакт с Е.М. Яковлевой, секретарем жилищно-арендного кооперативного товарищества; при помощи Е.А. Грейц и других товарищей проведен ряд мероприятий, направленных на срыв работы городской управы и комендатуры г. Луги, помочь оказывала Н.И. Ваулина; сорвана мобилизация рабочей силы на торфоразработки в Мясной Бор и на

Членов Лужской подпольной группы на		Список
1.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
2.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
3.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
4.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
5.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
6.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
7.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
8.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
9.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна
10.	Бауманец Елена Антоновна	Грейц Елена Антоновна

Список на награждение, написанный Н.Н. Теплухином

аэродром в Красном Вале; через жительницу д. Ведрово Е.Ф. Амосову налажена связь с парашютистами, имевшими рацию, через начальника пожарной охраны Серебрянкой МТС И.Д. Губернаторова - с партизанами со ст. Серебрянка.

Подпольщицы Пенины

Сестры Валентина Васильевна и Антонина Васильевна Пенины - активные участницы подпольной группы Н.Н. Теплухина. Их брат, Дмитрий Васильевич Пенин, директор Толмачевской НСШ, был политическим руководителем подпольной группы. В 1942 г. он перешел линию фронта, пробрался в Ленинград и служил в Ленинграде, а затем поступил на курсы командиров, окончил их в чине лейтенанта, погиб на Ленинградском фронте 23 февраля 1943 г.

В ноябре 1941 г. Валентина Васильевна поступила в школу учительницей. Работать в одном коллективе с предателями было трудно, требовалась осторожность. Н.Н. Теплухин часто приходил на квартиру к сестрам, чтобы подробно обсудить план работы. Он приносил газеты, листовки, обращения правительства, сводки Информбюро, доклады Сталина и Молотова. Все это перерабатывалось, размножалось и распространялось среди своих людей.

В школе на уроках литературы говорилось о патриотизме русских людей. Учащиеся 4-х и 5-х классов в большинстве своем дышали ненавистью к фашистам. Многие из ребят, например, ученик 4 класса Коля Алексеев, Вася Данилов, Толя Кокарев, Толя Крылов и Настя Семенова в 1943 году были связаны с партизанами.

С осени 1941 года на квартиру Пениных на ул. Пролетарской 8 часто забегали военнопленные в поисках пицции. Обогрев и накормив их, учительницы завязывали разговор, старались сообщить им все, что знали о движении Красной Армии. В 1942 году произошла вербовка этих военнопленных в рабочие бригады. Связь с ними поддерживалась до сентября 1943 года. Двое из них - Константин Чижов и Александр Сементин - были хорошими организаторами. Сестры Пенины снабжали их пропагандистской литературой, которую они читали в среде своих това-

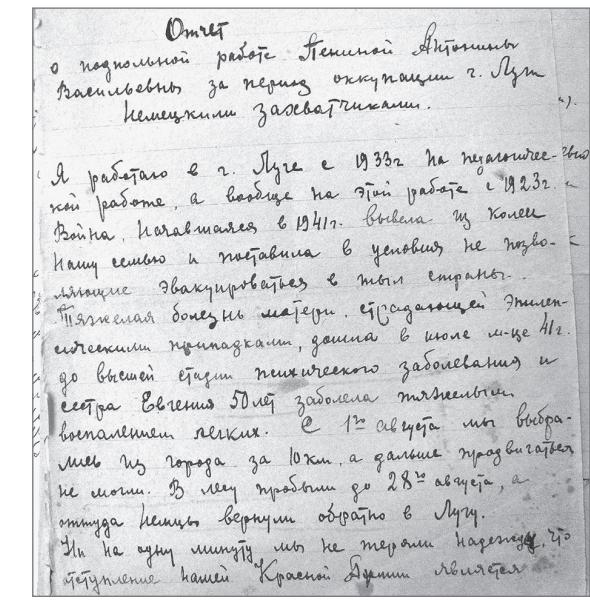
рищ. Агитировали их к побегу в партизаны.

В августе 1943 года началась слежка за квартирой учительниц. Дважды приходили полицейские, интересовались, чем они занимаются. Валентина Васильевна была на работе, допрос снимали со старшей сестры, которая получила повестку о явке в эстонскую полицию. Там подробно допрашивали о братьях, особенно о Дмитрии. Было известно, что он являлся политруком партизанской группы. На столе лежало дело Пениных. Предъявили обвинение в пропаганде против немецкого правительства. Но, видимо, улик было недостаточно, Пенину отпустили с предупреждением, что их подрывная работа будет выявлена. О брате подробных сведений не было. О вызове в полицию учительница рассказала товарищам, стали работать осторожнее. Дважды на квартире был обыск, но ничего подозрительного не нашли. Вся литература и письма братьев после первого визита полицейских были спрятаны.

В октябре началось сильное партизанское движение, население массово уходило в лес. Сестры не могли уйти из-за матери и больной сестры, решили остаться в городе и尽可能 проводить подпольную работу. Семье Пениных удалось избежать немецких облав, не попасть на катогору в Германию и дождаться освобождения Луги.

Валентина Васильевна Пенина награждена орденом Ленина, орденом Отечественной войны II степени; орденом "Знак Почета", орденом Трудового Красного Знамени, медалью "За отвагу". Во время оккупации вела 4-е и 5-е классы. 3 марта 1944 года была назначена заведующей начальной школой г. Луги.

В архиве музея школы № 2 хранятся фотокопии писем, орденских книжек учительниц Пениных и другие материалы, предоставленные Верой Дмитриевной Пениной, племянницей подпольщиц.

Часть отчета о подпольной работе А.В. Пениной

"Дел у меня много"

В конце сентября 1943 года Н.Н. Теплухин заметил, что за его квартирой следят. В городе участились аресты. Теплухин принимает решение уйти в партизанский отряд, но связь со своими людьми не терять. Он покинул Лугу 8 октября вместе с семьями С.И. Пленис, М.И. Гаврилова и М.С. Савченко. Сначала они жили в лесу, а потом связались с 5-м отрядом 6-й ЛПБ. В политотделе бригады Н.Н. Теплухин был утвержден политруком 1-й роты 3-го отряда, в этой должности он находился вплоть до ранения 10 февраля 1944 года в бою под д. Островно Лужского района.

После ранения Н.Н. Теплухин посетил Лугу, она уже была освобождена Красной Армией. Это было 20 февраля 1944 года. Встретился с сестрами Пениными. Позже был переведен в Гатчину, затем в госпиталь в Ленинград. Николай Николаевич Теплухин награжден орденом Красной Звезды, многочисленными медалями. Награждены были все участники подпольной группы, некоторые из них - посмертно.

После войны Н.Н. Теплухин продолжал работать в сфере образования. В одном из писем из г. Острова Псковской области к сестрам Пениным он написал: "Дел у меня много. Руководжу семинаром учителей по вопросам коммунистического воспитания, читаю лекции. Гордостью наполняется мое сердце за нашу Родину. Мы, лужане-подпольщики, в тяжелые годы гитлеровского нашествия вложили свою лепту в защиту социалистического Отечества".

Секретарь Лужского РК ВКП(б) И.Д. Дмитриев в своей книге "Записки товарища Д." высоко оценивает работу лужской подпольной группы Н.Н. Теплухина.

По материалам музея школы № 2 (использованы копии материалов ЦГАПД СПб. Фонд № 0-116, оп. № 9, св. №143 (стр. 62-146); фотокопии дневника учительниц Пениных предоставлены сотрудниками Лужской районной библиотеки; материалы из семейного архива В.Д. Пениной).

Редакция благодарит за помощь в подготовке статьи Н.И. Лысенкову.